
БОРИС ЛОЖКИН

**ЧЕТВЕРТАЯ
РЕСПУБЛИКА**

ПОЧЕМУ ЕВРОПЕ
НУЖНА УКРАИНА,
А УКРАИНЕ —
ЕВРОПА

ПРИ УЧАСТИИ

Владимира Федорина

Второе издание

Харьков
ФОЛИО
2016

Глава 1
ВКУС ВЛАСТИ

Если в начале лета вы решили прокатиться по каменистой пустыне Вади Рам в Иордании, выезжать нужно с утра пораньше. На прогулку под ослепительно синим небом, среди выветренных розово-красных скал и сероватого, отдающего желтым, песка у вас будет несколько часов — пока не накрыла жара.

Дело было 1 июня 2014 года. В Украине только что прошли президентские выборы. Разъезжая по пустыне на внедорожнике, мы с друзьями увлеченно обсуждали перспективы, открывающиеся перед страной. Центральная избирательная комиссия еще не подвела официальные итоги, но было ясно, что в первом туре победил Петр Порошенко. К полудню мы вернулись на базу.

Зазвонил телефон. В трубке раздался веселый голос Порошенко. После приветствий он спросил, не хочу ли я стать главой его администрации.

— Конечно, и главой администрации готов, — ответил я в тон собеседнику.

— Нет, ты не понял, — сказал он. — Я не шучу. На раздумья — 5 минут.

Договорились о встрече. Через день я был в Киеве. Проговорили несколько часов. У меня были десятки вопросов к пятому президенту Украины. Какой он видит будущую страну? Насколько решительно настроен на реформы? Что происходит на Донбассе и как он намерен погасить конфликт? Политических амбиций у меня никогда не было, поэтому работа в администрации могла меня заинтересовать только в том случае, если Президент настроен на радикальные изменения и готов предоставить мне достаточную самостоятельность. Так и будет, подтвердил он.

На востоке начинались бои. Я сразу предупредил, что ничего не понимаю в военных вопросах, мне по душе — строительство нового.

В воскресенье 8 июня, на следующий день после инаугурации Президента, я вошел в свой кабинет на Банковой.

* * *

В начале ноября 2013 года я завершил продажу Украинского Медиа Холдинга — компании, которую строил всю свою жизнь.

Ситуация в стране казалась беспросветной: надвигался экономический кризис, а президент Виктор Янукович, судя по всем признакам, готов был пойти на все, лишь бы через полтора года добиться переизбрания. Для занятий бизнесом прогноз на 2014 год был совершенно неблагоприятным, поэтому я планировал посвятить его отдыху и самообразованию.

21 ноября начали сбываться мои худшие опасения. Правительство Николая Азарова объявило, что приостанавливает подготовку к подписанию соглашения с Евросоюзом об ассоциации. Соглашение воспринималось в украинском обществе не столько как первый шаг на пути к членству в ЕС, сколько

как единственный способ остановить дрейф к экономической и политической диктатуре. Активные горожане в тот же вечер вышли с протестами на площадь Независимости, после Оранжевой революции известную всему миру как Майдан. В первый вечер их было несколько сотен, через пару дней — несколько тысяч. В митинге за евроинтеграцию, который прошел в воскресенье 24 ноября, приняли участие несколько десятков тысяч человек.

В те дни было трудно понять, насколько серьезными окажутся последствия протестной волны. Все-таки срыв договора о свободной торговле не выглядел достаточным поводом для смены режима — мне, во всяком случае, неизвестны исторические прецеденты такого рода. А в последующие дни стало казаться, что протест выдыхается.

29 ноября Янукович вернулся с Вильнюсского саммита «Восточного партнерства», где подтвердил позицию правительства: подписание соглашения откладывается минимум на полгода. «Вы оставили меня один на один с очень сильной Россией», — бросил он в кулуарах лидерам Евросоюза. С лета Москва предпринимала огромные усилия, чтобы сорвать соглашение Киева с Брюсселем. В ход шли угрозы, торговые ограничения, уговоры. Перед Вильнюсом Янукович провел несколько встреч с Владимиром Путиным. Последняя из них состоялась 9 ноября. Из скурых утечек в прессу было известно, что Путин настоятельно советовал коллеге отказаться от соглашения с Европой.

Один из членов украинской делегации в Вильнюсе недавно рассказывал мне, что происходило в литовской столице. Председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу вместе с коллегами на протяжении двух с половиной часов буквально умолял Януковича подписать соглашение. Украинские

дипломаты долгие годы мечтали о том моменте, когда европейцы начнут нас уговаривать. И вот этот момент наступил. Европейцы приводили все возможные и невозможные аргументы в пользу подписания. Беседа затянулась. Янукович, игнорируя протокол, просил дать еще время для разговора. А тем временем лидеры 28-ми стран ждали украинскую делегацию на вечернем приеме. Когда откладывать начало приема стало уже невозможно, европейцы еще раз спросили: «Может, все-таки подпишем?», но услышали отрицательный ответ. На ужине лидеры Германии и Литвы, Ангела Меркель и Даля Грибаускайте, попытались переубедить Януковича. Он снова ответил отказом.

В ночь после возвращения Януковича из Вильнюса отряд милиции особого назначения «Беркут» жестоко разогнал несколько сотен студентов, остававшихся на Майдане.

Новость об этом застала меня в Стамбуле, где я участвовал в заседании исполкома Всемирной газетной и новостной ассоциации WAN-IFRA. Опубликованные в YouTube сцены избияния беззащитных ребят на пустых ночных улицах невозможно было смотреть без гнева и содрогания.

Настроение было подавленное. «Все, — подумал я. — Это — диктатура».

Весь день я жадно следил за новостями из Киева, где на Михайловской площади собрались тысячи разгневанных горожан.

1 декабря, в воскресенье, на Крещатик и прилегающие улицы выплеснулось людское море. Протестующие легко смели загоны милиции и снова заняли Майдан. Сотни тысяч киевлян скандировали: «Банду геть!» и «Ре-во-лю-ци-я!»

Ближе к вечеру мне позвонил Сергей Курченко, новый владелец УМН. Его голос звучал озабоченно:

— Что скажете по поводу происходящего? Посоветуйте...

— Похоже, режиму конец, — ответил я.

— Та ладно там.

— Увидите.

Расследование преступлений, совершенных старым режимом на Майдане, к сожалению, не завершено — слишком много документов было уничтожено 19–23 февраля 2014 года, когда причастные к этим преступлениям уже понимали, что режим рухнет. Из того, что нам известно, можно восстановить следующую цепочку событий, предшествовавших кровопролитию.

Янукович прилетает из Литвы. Всего пару недель назад все ждали, что Вильнюсский саммит станет его триумфом. Даже оппозиция готова была, скрепя сердце, смириться с тем, что ассоциация с ЕС превратит Януковича в лидера нации, возвратившего Украину в ее европейский дом.

Вместо триумфатора в Киев вернулся изгой. В Вильнюсе европейские лидеры шарахались от Януковича как от прокаженного.

Как я представляю себе эту сцену?

Президент не в духе. Собирает приближенных и роняет со злостью:

— Надоели эти, на площади. Надо проучить¹.

Как утверждает начальник управления спецрасследований Генеральной прокуратуры Сергей Горбатюк, ключевую роль в разгроме студенческого городка на Майдане играли 50-летний министр внутренних дел Виталий Захарченко и 49-летний се-

---

¹ По версии Генеральной прокуратуры, приказ на силовой разгон студенческого Майдана отдавал непосредственно четвертый президент Украины. См. «Указание о разгоне Майдана в ночь избиения студентов дал лично Янукович», zn.ua, 17.11.2015, http://zn.ua/POLITICS/ukazanie-o-razgona-maydana-v-noch-izbieniya-studentov-dal-lichno-yanukovich—195714_.html.